

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

№ 2

2026

Том 26

Редационный совет

Юрген БАЗЕДОВ

Беа ВЕРШРАЕГЕН

В.В. ВИТРЯНСКИЙ

Г.А. ГАДЖИЕВ

А.Г. ДОЛГОВ

В. ЕМ

И.С. ЗЫКИН

А.С. КОМАРОВ

Хельмут КОЦИОЛЬ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ

А.А. МАКОВСКИЙ (председатель)

Л.Ю. МИХЕЕВА

Л.А. НОВОСЕЛОВА

Е.А. СУХАНОВ

В.В. ЧУБАРОВ

В.Ф. ЯКОВЛЕВ

Главный редактор

Е.А. СУХАНОВ

Зам. главного редактора

А.Е. ШЕРСТОБИТОВ

С.В. ТРЕТЬЯКОВ

Ответственные редакторы

М.И. ЛУХМАНОВ

М.А. ПШЕНИЧНИКОВ

И.Р. АБДУЛЛИН

Редакционная коллегия

Е.В. ВЕРШИННИНА, А.В. ЕГОРОВ,

О.М. КОЗЫРЬ, А.Н. КУЧЕР,

А.А. МАКОВСКАЯ, Е.А. ПАВЛОВА,

С.В. САРБАШ, С.А. СИНИЦЫН,

Н.Б. ШЕРБАКОВ, Т.С. ЯЦЕНКО

ISSN 1992-2043

Отдел подписки: mvgp@mvgp.org

Журнал «Вестник гражданского права»
выходит три раза в полугодие,
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Рег. № ФС77-25484 от 14 августа 2006 г.

Учредители:

В. Ем, А.А. Маковский, Е.А. Суханов

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
тел.: +7 (495) 649 18 06; www.mvgp.org

Перепечатка материалов из журнала
«Вестник гражданского права»
допускается только с согласия Издателя.
Ссылка на источник опубликования обязательна.

Издатель или Редакция не дают справок
и консультаций и не вступают в переписку.
Рукописи не возвращаются.
Учредитель, Издатель не несут ответственности
за содержание рекламы и объявлений.

Журнал «Вестник гражданского права»
включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
доктора и кандидата юридических наук.

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексева
при Президенте Российской Федерации

CIVIL LAW

R E V I E W

No. 2

2026
Vol. 26

Editorial Council

Jürgen BASEDOW

Bea VERSCHRAEGEN

V.V. VITRYANSKY

G.A. GADZHIEV

A.G. DOLGOV

V. EM

I.S. ZYKIN

A.S. KOMAROV

Helmut KOZIOL

P.V. KRASHENINNIKOV

A.L. MAKOVSKY (chairman)

L.Yu. MIKHEEVA

L.A. NOVOSELOVA

E.A. SUKHANOV

V.V. CHUBAROV

V.F. YAKOVLEV

Editor-in-Chief

E.A. SUKHANOV

Deputy Editors-in-Chief

A.E. SHERSTOBITOV

S.V. TRETYAKOV

Managing and Executive Editors

M.I. LUKHMANOV

M.A. PSHENICHNIKOV

I.R. ABDULLIN

Editorial Board

E.V. VERSHININA, A.V. EGOROV,

O.M. KOZYR, A.N. KUCHER,

A.A. MAKOVSKAYA, E.A. PAVLOVA,

S.V. SARBASH, S.A. SINITSYN,

N.B. SHCHERBAKOV, T.S. YATSENKO

ISSN 1992-2043

Subscription Dep.: mvgp@mvgp.org

Founders:

V. Em, A.L. Makovsky, E.A. Sukhanov

The *Civil Law Review* Journal is being published three times in a half of the Year.

The *Civil Law Review* is registered by the Federal Service for supervision of legislation in mass communications and cultural heritage protection (Russia). Reg. No. FS77-25484 of August 14, 2006.

Reprint and republication of all the materials of the *Civil Law Review* Journal are allowed only with the consent of the Publisher. The appropriate reference to the source of publication is obligatory.

The Publisher and the Editor's office do not render information and consultations and do not enter into correspondence. Manuscripts are not being returned. The Founders and the Publisher are not responsible for the content of advertisements and announcements.

Publisher:
LLC «V. Em Publishing House»
119454, Moscow, Lobachevskogo St., 92,
Bldg. 2.
Phone: +7 (495) 649 18 06; www.mvgp.org

The *Civil Law Review* Journal is included into the official governmental List of leading peer-reviewed scientific periodicals (Russia).

Private Law Research Centre under the President
of the Russian Federation named after S.S. Alexeev

TABLE OF CONTENTS

PROBLEMS OF CIVIL LAW

Fundamentals of Civil Legislation of 1991
and the Restoration of Russian Private Law
(on the 35th Anniversary of its Adoption)

E.A. Sukhanov

10

Formation of the Concept of “Force Majeure”
under Russian Law

N.V. Tololaeva

29

Cumulative Protection of Design by Copyright
and *Sui Generis* Regime

O.A. Kulikov

68

“Deduction” and Balancing in Civil Law

V.S. Kostko

133

MSU UNIVERSIADE 2026: SELECTED ESSAYS

Foreword to the Special Section of Competition Student Papers
and Some Observations on the Results of Their Generalization

A.A. Yagelnitskiy, M.I. Lukhmanov

195

Remedies of Property Rights: The Problem of Systematization

I.R. Evseev

203

Legal Acts in Private Law: Concept and Consequences

E.D. Smagina

215

LEGAL POLICY

Current Papers of the Council for Codification and Improvement
of Civil Legislation Attached to the President of the Russian Federation

On the Court's Establishment of the Procedure for Joint Parental
Co-Parenting When Ruling on Divorce

*(Expert Resolution No. 255/op-2/2025 of December 18, 2025
on the Draft Federal Law No. 983464-8 "On Amendments to the Family Code
of the Russian Federation")*

229

On the Required Minimum of Funds and Income That a Citizen Declared
Insolvent (Bankrupt) Must Have the Right to Freely Dispose Of

*(Expert Resolution No. 255/op-9/2025 of December 18, 2025
on the Draft Federal Law "On Amending Article 213.11 of the Federal Law
'On Insolvency (Bankruptcy)')"*

234

On the Protection of the Rights of Preferred Shareholders in the Event
of Violation of the Order of Dividend Distribution

*(Expert Resolution No. 255/op-11/2025 of December 18, 2025
on the Draft Federal Law "On Amending Article 43 of the Federal Law
'On Joint-Stock Companies')"*

241

On the Application of the Statute of Limitations to Claims by Public-Law
Entities for the Recovery of Property in Connection with the Violation
of Privatization Legislation

*(Expert Resolution No. 257/1-2026 of February 27, 2026
on the Draft Federal Law "On Amending Article 217 of Part One
of the Civil Code of the Russian Federation")*

245

On the Transition from a System of Paying for Utilities Based on Established
Standards with Subsequent Recalculation Based on Actual Consumption
to a System of Paying for Utilities Based on Meter Readings

*(Expert Resolution No. 257/3-2026 of February 27, 2026
on the Draft Federal Law No. 956556-8 “On Amending Article 156
of the Housing Code of the Russian Federation”)*

249

On Priority the Right of Parents to Raise Children before Other Persons
and the Principle of the Best Interests of the Child

*(Expert Resolution No. 257-4/2026 of February 27, 2026
on the Draft Federal Law No. 1107441-8 “On Amendments
to the Family Code of the Russian Federation and Article 10
of the Federal Law ‘On Guardianship and Trusteeship’)*

254

On the Legal Regulation of Artificial Intelligence
*(Expert Resolution No. 259/1-2026 of April 23, 2026
on the Draft Federal Law “On the Fundamentals of State Regulation
of the Application of Artificial Intelligence Technologies
in the Russian Federation”)*

261

On Expanding Freedom of Contract and the Optional Nature
of Legal Regulation in Terms of Determining the Grounds
and Consequences of Termination of Obligations
*(Expert Resolution No. 259/2-2026 of April 23, 2026
on the Draft Federal Law “On Amendments to Parts One and Two
of the Civil Code of the Russian Federation”)*

269

FOREIGN STUDIES IN PRIVATE LAW

The Foreign Element in Private International Law
(Part 1)

D.V. Tarikanov

276

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО (ГРАЖДАНСКОГО) ПРАВА

ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1991 Г. И ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА (к 35-летию принятия)

■

Е.А. СУХАНОВ,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
научный руководитель Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева
при Президенте РФ, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор журнала
«Вестник гражданского права»

<https://doi.org/10.24031/1992-2043-2026-26-2-9-28>

В статье освещаются содержание и ход подготовки Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. – первой в современной российской истории кодификации гражданского права, предназначенной для регулирования формирующегося рыночного хозяйства. Анализируется их соотношение с иными гражданско-правовыми законами, действовавшими в период «перестройки»; показана ключевая роль Основ 1991 г. в подготовке нового Гражданского кодекса России. Рассматриваются внесенные ими кардинальные изменения в прежнее гражданско-правовое регулирование, касающиеся предмета и системы гражданского права, вещного права, договорного и обязательственного права, а также сфер корпоративного права и интеллектуальных прав. Обоснован вывод о принципиально важной роли Основ 1991 г. в процессе восстановления и последующего развития частного права в российской правовой системе.

Ключевые слова: вещное право; Гражданский кодекс; гражданское законодательство; гражданское право; кодификация; недвижимость; обязательственное право; Основы гражданского законодательства; право собственности; предприятие; система гражданского права; частное право; юридические лица.

FUNDAMENTALS OF CIVIL LEGISLATION OF 1991
AND THE RESTORATION OF RUSSIAN PRIVATE LAW
(on the 35th Anniversary of its Adoption)

■

E.A. SUKHANOV,

Doctor of Law, Professor, Head, Department of Civil Law, Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University, Scientific Director, Research Center for Private Law
under the President of the Russian Federation named after S.S. Alekseev,
Honored Scientist of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the
“Civil Law Review” Journal

The article examines the content and development of the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and its Republics of 1991 – the first codification of civil law in modern Russian history, intended to regulate the emerging market economy. Their relationship with other civil laws in force during the perestroika period is analyzed, and the key role of the Fundamentals of 1991 in the development of the new Civil Code of Russia is demonstrated. The article reveals the significant changes they introduced to the previous civil law framework, concerning the subject matter and system of civil law, property law, contract law and law of obligations, as well as the areas of corporate law and intellectual property rights. The conclusion is substantiated regarding the essentially important role of the Fundamentals of 1991 in the process of restoring and subsequently developing private law in the Russian legal system.

Keywords: property law; Civil Code; civil legislation; civil law; codification; real estate; law of obligations; Fundamentals of Civil Legislation; property law; enterprise; civil law system; private law; legal entities.

В конце 2019 г. в Исследовательском центре частного права проходила конференция, посвященная 25-летию принятия нового Гражданского кодекса России, с одним из докладов на которой выступил А.Л. Маковский. Он обратил особое внимание на значение преемственности в праве, подчеркнув, что «наш Гражданский кодекс – это совсем не первый в Отечестве гражданский кодекс, предназначенный для регулирования рыночной экономики. Первым таким кодексом были Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. Маленький, небольшой – не такой уж, правда, небольшой, на 170 статей, – простоватый, может быть, и все-таки чистой воды рыночный кодекс», нормы которого, по его словам, почти на 80% были затем введены в текст проекта ГК РФ,

а сами Основы на протяжении около 15 лет играли роль «своего рода субститу-та Гражданского кодекса»¹. Эти слова лидера отечественной цивилистики и фактического руководителя рабочих групп по созданию законов о собственности 1990 г., Основ гражданского законодательства 1991 г. и Гражданского кодекса РФ 1994–2006 г., а также Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации 2009 г. заставляют вспомнить о 35-летнем юбилее Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (далее – Основы 1991 г.) – одного из последних общесоюзных законов в области гражданского права.

По словам А.Л. Маковского, «у Гражданского кодекса не было, как известно, собственной концепции и основные концептуальные проблемы, по существу, были проверены, а решения их подтверждены и приняты именно при работе над Основами гражданского законодательства... без особых обсуждений»². Этим обстоятельством в первую очередь и обусловлена необходимость обращения к содержанию Основ 1991 г., которые фактически стали главной базой для становления в современном российском правовом порядке частного права, предназначенного для юридического оформления отношений присвоения и обмена имуществом в рыночном хозяйстве.

В современных условиях рассмотрение этого законодательного акта следует начать с указания тех причин, по которым в нашей стране с послевоенного времени кодификация гражданского законодательства (как и большинства других правовых отраслей) традиционно выстраивалась по двухуровневой системе: общесоюзные Основы законодательства и воспроизводившие их текст, но закреплявшие более подробную регламентацию республиканские кодексы. Главную роль в этом сыграла конституционно признанная при создании Союза ССР политическая целесообразность распределения законодательной компетенции между ним и его республиками, которая была обусловлена федеративным характером Советского государства, постепенно вступавшим в противоречие с централизованным характером его плановой, огосударственной экономики, не только требовавшей единого правового регулирования, но и фактически приобретающей его.

Так, Конституция СССР 1924 г. существенно ограничила сферу общесоюзного гражданского законодательства, что уже к середине 30-х гг. прошлого века

¹ Маковский А.Л. Выступление на конференции Исследовательского центра частного права 24 декабря 2019 г. // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 15–16.

² Там же. С. 16. При этом он отметил, что «Основы и ГК – это кодексы не просто разных государств, а государств-антиподов, одно из которых возникло на развалинах другого, связывающие эти законы «родственные узы» намного теснее, чем между теми же Основами и тоже советским ГК 1964 г.: в новых Основах и ГК кодифицировано гражданское право, которое должно регулировать рыночную, а не планово-административную экономику», в чем немалую роль сыграло «то обстоятельство, что проекты Основ 1991 г. и нового ГК делали в основном одни и те же люди» (Маковский А.Л. Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия) / Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. С. 41).

не соответствовало экономическим реалиям сформировавшегося к тому времени индустриального планового хозяйства. В связи с этим Конституция СССР 1936 г. закрепила принципиально иной подход, предусмотрев необходимость принятия единого Гражданского кодекса СССР (проекты которого создавались в 1939, 1940, 1947, 1948 и 1951 гг., но так и не были приняты). В 1957 г. этот подход был вновь изменен, говоря словами А.Л. Маковского, «в угоду политике и в ущерб экономике». Но тем не менее он был сохранен и в последней советской Конституции 1977 г., несмотря на признанное ее ст. 16 положение о том, что экономика Союза ССР составляет «единый народнохозяйственный комплекс» (или, как стали говорить позднее, «единое экономическое пространство»). Его результатом и стало появление «необычной системы двух взаимосвязанных кодификационных актов гражданского права»¹ (общесоюзных Основ гражданского законодательства от 8 декабря 1961 г.² и республиканских ГК, принятых в первой половине 60-х гг. прошлого века), которая просуществовала до прекращения союзного советского государства в начале декабря 1991 г. Более того, имелась опасность ее переноса в обновленную Российскую Федерацию, в начале существования которой некоторые входящие в нее республики и регионы проявили стремление к суверенитету, которое могло затронуть и отношения, входящие в предмет гражданского законодательства³. Действующая Конституция РФ 1993 г. в ст. 71 вслед за положениями «Федеративного договора» 1992 г. относит гражданское законодательство к исключительной федеральной компетенции, что и послужило юридической основой для принятия единого Гражданского кодекса РФ.

К концу 80-х – началу 90-х гг. прошлого века большинство положений Основ гражданского законодательства 1961 г. и республиканских гражданских кодек-

¹ Маковский А.Л. Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 29–30. Следует отметить, что А.Л. Маковский давно обосновывал целесообразность создания вместо Основ гражданского законодательства 1961 г. полноценного Гражданского кодекса СССР, который действовал бы наряду с республиканскими гражданскими кодексами (см.: Маковский А.Л. Формы кодификации общесоюзного гражданского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 75–87). Эту идею поддерживал и Ю.К. Толстой (Толстой Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965 гг.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1970. С. 26).

² Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

³ Как известно, 31 марта 1992 г. был заключен Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации, а также два аналогичных договора с органами власти краев и областей РФ и автономий в составе РФ, получившие обобщенное наименование «Федеративного договора». В подп. «о» п. 1 ст. 1 всех трех договоров гражданское законодательство было отнесено к предмету исключительной федеральной компетенции. В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов в соответствии с «Федеративным договором» осталось семейное и жилищное, а также земельное и природоресурсное законодательство. Это положение было сохранено в ч. 1 ст. 72 Конституции РФ 1993 г. (в настоящее время и в перечисленных отраслях российского законодательства действуют единые кодифицированные федеральные законы).

сов (включая нормы ГК РСФСР 1964 г.) фактически серьезно устарели¹, войдя в прямое противоречие со многими правилами новых «перестроечных законов», а гражданско-правовое регулирование в целом приобрело бессистемный, во многом хаотичный характер, что крайне негативно отражалось на правоприменительной, в том числе судебной, практике. Ситуация усугублялась «войной законов», развернутой рядом республик (включая РСФСР), которые в погоне за своим «суверенитетом» приступили к активному развитию собственного гражданского законодательства без оглядки на союзные законы. В таких условиях целесообразность подготовки новых Основ гражданского законодательства вызывала серьезные сомнения не только в политических кругах, но и среди некоторых правоведов, выступавших за независимое развитие республиканского гражданского законодательства.

Таким образом, разработка нового общесоюзного закона в сфере гражданского права приобрела не только юридическое, но и особое, общегосударственное значение. С одной стороны, он был призван в значительной мере упорядочить и систематизировать гражданско-правовое оформление существовавшего тогда в союзном государстве единого экономического пространства, прежде всего по возможности унифицировав его по отдельным территориям (республикам), став серьезным доводом в пользу сохранения экономического и правового единства союзного государства², а с другой – начать его переход на рыночную основу, осуществив последовательное возвращение отечественного гражданского права в традиционное русло частноправовых подходов. Тем самым новые Основы гражданского законодательства должны были стать еще и «достаточно определенным свидетельством того, что страна собиралась идти в рыночную экономику спокойным эволюционным путем»³. Решения первой из названных задач, выходящего далеко за рамки гражданско-правового регулирования, достичь не удалось, зато вторая из них увенчалась полным успехом, отчетливо воплощенным в созданной на базе Основ 1991 г. части первой нового Гражданского кодекса РФ 1994 г.

¹ В теоретических исследованиях того времени начали обсуждаться концептуальные изменения явно устаревавших Основ гражданского законодательства 1961 г. (см., например: *Калмыков Ю.Х.* Структура советского гражданского законодательства и перспективы ее развития // Советское государство и право. 1988. № 7. С. 411–447; *Суханов Е.А.* Развитие структуры Основ гражданского законодательства // Вестник Московского университета. Право. 1988. № 4; *Грибанов В.П., Суханов Е.А.* Право собственности в новой редакции Основ гражданского законодательства // Вестник Московского университета. Право. 1989. № 5).

² С целью поддержания политического баланса общесоюзных и республиканских интересов в сфере гражданского права Основы 1991 г. в ст. 2 сохранили неизвестный другим правовым порядкам двухуровневый характер регулирования, распределив законодательную компетенцию между Союзом ССР и его республиками даже в большей мере, чем раньше, в пользу последних. Однако в связи с прекращением существования Союза ССР ст. 2 Основ стала беспредметной и никогда не применялась.

³ *Маковский А.Л.* Выступление на конференции Исследовательского центра частного права 24 декабря 2019 г. С. 16.

Инициативу в отстаивании необходимости принятия новых Основ гражданского законодательства и их практической подготовки взял на себя Ю.Х. Калмыков, руководивший в то время Комитетом Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, возглавивший Комиссию Верховного Совета СССР по подготовке проекта Основ гражданского законодательства. Реальную работу над законопроектом осуществила небольшая рабочая группа во главе с А.Л. Маковским, которая провела ее необычайно быстро – в течение всего нескольких месяцев 1990–1991 гг. Это объясняется общностью идейных подходов ее участников, сложившейся уже во время работы многих из них над законами о собственности в 1989–1990 гг. (но не исключавшей острых споров по отдельным вопросам)¹.

Новые Основы гражданского законодательства были приняты Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г.² и должны были вступить в действие с 1 января 1992 г., заняв центральное место в общей системе гражданско-правового регулирования³. Одновременно предполагалась утрата юридической силы как действовавшими на протяжении 30 лет Основами гражданского законодательства 1961 г., так и соответствующими нормами ряда новых, «перестроечных» законов (о собственности, о предприятиях, о кооперации и др.). Несмотря на последовавший в начале декабря 1991 г. распад Союза ССР, Основы 1991 г. сохранили свою силу и подлежали применению на российской территории (в части, не противоречащей законодательным актам Российской Федерации, принятым после 12 июня 1990 г.) вплоть до принятия нового Гражданского кодекса РФ⁴, причем особо была определена дата их вступления в силу – с 3 августа 1992 г.⁵ Как указал впоследствии А.Л. Маковский, «Основы 1991 г. постигла уникальная судьба: никогда не став законом «своего» государства (Союза ССР), они стали законами двух других государств» (России и Казахстана)⁶.

¹ Подробнее о работе над Основами 1991 г. см.: *Маковский А.Л. Об унификации гражданского законодательства на едином экономическом пространстве (советский и постсоветский опыт) / Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006)*. С. 716–720; *Калмыков Ю.Х. Выступления и ответы на вопросы депутатов на совместных заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей при обсуждении и принятии Основ гражданского законодательства / Калмыков Ю.Х. Избранное: Труды. Статьи. Выступления*. М.: Статут, 1998. С. 123–215.

² Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

³ См. ст. 2 постановления ВС СССР от 31 мая 1991 г. «О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» // *Ведомости СНД СССР и ВС СССР*. 1991. № 26. Ст. 734.

⁴ См. п. 1 постановления ВС РФ от 14 июля 1992 г. № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» // *Ведомости СНД РФ и ВС РФ*. 1992. № 30. Ст. 1800.

⁵ Пункт 1 постановления ВС РФ от 3 марта 1993 г. № 4604-1 «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации» // *Ведомости СНД РФ и ВС РФ*. 1993. № 11. Ст. 393.

⁶ *Маковский А.Л. Об унификации гражданского законодательства на едином экономическом пространстве (советский и постсоветский опыт)*. С. 721. Постановлением ВС Республики Казахстан

Конкретные разделы Основ 1991 г. утрачивали свою силу постепенно, по мере принятия отдельных частей нового ГК РФ, вплоть до 1 января 2008 г. (времени вступления в силу последней, четвертой, части ГК РФ), т.е. на протяжении почти 15 лет (кроме ст. 2, устанавливавшей соотношение законодательной компетенции в области гражданского права между Союзом ССР и его республиками). Возникший в связи с приданием юридической силы союзным Основам 1991 г. ряд непростых юридико-технических проблем удалось достаточно быстро и в целом успешно разрешить в основном благодаря тому, что содержание этого законодательного акта принципиально соответствовало перспективным задачам отечественного законодательного развития.

Сразу же после принятия Основ 1991 г. А.Л. Маковский написал о том, что их подготовка «во многом напоминала реставрацию пологен старых мастеров. Надо было восстановить многочисленные утраченные в 30-е–60-е годы нормы и целые институты гражданского права, необходимые для функционирования рыночной экономики. В наибольшей мере эти утраты коснулись главных субъектов предпринимательской деятельности – юридических лиц, и в первую очередь хозяйственных обществ и товариществ. Надо было также убрать из текста гражданского закона все те несвойственные ему наслоения, которые были привнесены административно-командной системой. Самой основательной работы в этом отношении потребовали положения о договорах и иных обязательствах»¹.

При этом первостепенное значение приобретал вопрос о предмете и системе гражданского права, сразу же и единодушно решенный в пользу единства гражданско-правового регулирования и безусловного отказа от активно и постоянно навязывавшихся предложений о самостоятельной кодификации «хозяйственно-го» (предпринимательского, коммерческого, торгового и т.п.) права путем принятия соответствующих самостоятельных кодексов. Традиционный для континентально-европейских правовых систем XIX в. «дуализм» частного (гражданского и торгового) права, от которого уже в XX в. отказался ряд европейских правопорядков², исторически никогда не был присущ отечественному праву; тем более для него отсутствуют сколько-нибудь серьезные основания в современных условиях. Ска-

---

от 30 января 1993 г. «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» (Ведомости ВС Республики Казахстан. 1993. № 4. Ст. 71) Основы 1991 г. были введены в действие на территории Казахстана (этому содействовал активно участвовавший в их разработке тогдашний лидер казахстанской цивилистики Ю.Г. Басин).

¹ Маковский А., Суханов Е. Основы гражданского законодательства и предпринимательская деятельность // Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик. Новые законы о предпринимательстве / вступ. ст. А. Маковского, Е. Суханова. М.: Де-Юре, 1991. С. 6.

² В их числе не только Швейцария, Италия и Нидерланды (см.: *Авилов Г.Е.* Содержание и соотношение гражданского и торгового кодексов в зарубежных странах / *Авилов Г.Е.* Избранное. М.: ИЗИСП, 2012. С. 169 и сл.), но и большинство восточноевропейских государств, которые, подобно Российской Федерации, в конце XX – начале XXI вв. восстановили в своих правовых системах полноценное частное право (см.: *Суханов Е.А.* Восточноевропейские кодификации гражданского и торгового права // *Вестник гражданского права.* 2012. № 5. С. 200 и сл.).

занное относится и к концепции «хозяйственного» (предпринимательского) права, возникшей в Германии еще в начале XX в. и безуспешно внедрявшейся в отечественный правовой порядок сначала в советское, а затем и в постсоветское время¹.

Система Основ 1991 г. следовала сложившейся систематике отечественного гражданского права, охватывая не только традиционные общие положения и нормы вещного, обязательственного и наследственного права, но и отсутствующие в большинстве зарубежных правовых систем правила об «интеллектуальной собственности» (об авторском и патентном праве), а также нормы коллизионного (международного частного) права. При этом разд. IV и V Основ, посвященные авторскому и патентному праву, были существенно расширены в содержательном отношении: в первом появились нормы о «смежных» правах исполнителей, создателей звуко- и видеозаписей, организаций эфирного вещания (ст. 141–143), а во втором – о правах на селекционное достижение, товарный знак и знак обслуживания, фирменное наименование и секрет производства (ноу-хау) (ст. 152, 148, 149 и 151)². Субъектами авторских прав в соответствии с нормами Основ 1991 г. (и международных конвенций, на которых они базировались) теперь могли признаваться только физические, но не юридические лица; был также продлен срок их действия. В целом все это было призвано содействовать установлению должного порядка в расширявшейся сфере рыночного использования результатов творческой деятельности. Содержание данных разделов Основ 1991 г. в значительной мере предопределило и содержание последней, четвертой, части ГК РФ, принятой в 2006 г., спустя 15 лет после принятия рассматриваемых Основ и многочисленных длительных и острых дискуссий³ (возникших уже при обсуждении соответствующих норм Основ 1991 г. при их принятии в Верховном Совете СССР). Таким образом, в Основах была воспроизведена своеобразная российская систематика гражданского права, которая, хотя и имеет в своей основе пандектную систему (отличающуюся выделением Общей части и дифференциацией вещного и обязательственного права), характеризуется еще и наличием развитых (а не отсылочных) норм об интеллектуальных правах и о международном частном (коллизионном) праве⁴. Данная система была воспринята и новым ГК РФ 1994–2006 гг.

¹ Единственной европейской страной, имеющей самостоятельные Гражданский и Хозяйственный кодексы, в 2003 г. стала Украина, пример которой едва ли может служить образцом для подражания (несмотря на призывы некоторых российских сторонников этого подхода).

² Из Основ 1991 г. были исключены нормы о гражданско-правовой охране научных открытий, появившиеся в Основах гражданского законодательства 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г., поскольку на такие объекты в принципе невозможно установление исключительных или иных интеллектуальных прав.

³ Об этом см. особенно: *Маковский А.А.* «Американская история» // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 165–196.

⁴ Несмотря на проходившие в то время обсуждения подготовленного во Всесоюзном институте законодательства и сравнительного правоведения проекта специального Закона о международ-

Систематика Основ 1991 г. дает наглядное представление о предмете гражданского права, который в абз. 1 п. 1 ст. 1 характеризовался прежде всего как «товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения». В Основах гражданского законодательства 1961 г. и ГК 1964 г. принципиально важное указание на товарно-денежную природу регулируемых гражданским правом отношений содержалось лишь в преамбулах, а не в основном тексте. Основы 1991 г., намеренно отказавшись от декларативной и в этом смысле бессодержательной преамбулы, перенесли данную характеристику в общие, нормативные положения закона. Тем самым был сделан весьма важный шаг на пути перехода к частному праву, которое предназначено для юридического оформления отношений частных собственников имущества, юридическое равенство которых обусловлено именно их статусом собственников, который предопределяет и принцип автономии их воли, самостоятельности (диспозитивности) в распоряжении своим имуществом (правами на него), а также другие общие принципы, теперь прямо закрепленные в п. 1 ст. 1 ГК РФ 1994 г.

Вместе с тем предмет гражданского права был существенно расширен за счет включения в него личных неимущественных отношений, как связанных, так и не связанных с имущественными (абз. 1 п. 1 и п. 2 ст. 1 Основ). Предшествующие Основы 1961 г. (и следовавшие им республиканские ГК) впервые в истории отечественного гражданского законодательства в ст. 7 закрепили гражданско-правовую защиту чести и достоинства граждан и организаций как особых нематериальных благ, ставших объектами гражданских правоотношений¹. Основы 1991 г. вышли далеко за рамки этого конкретного правила, признав гражданско-правовыми не только связанные с имущественными личные неимущественные отношения, возникающие в сфере интеллектуальной деятельности (авторские, изобретательские и т.п.), но и все вообще, даже и не связанные с имущественными, личные неимущественные отношения, если только иное не предусмотрено специальным законодательством (законодательными актами) или не вытекает из существа этих отношений (п. 2 ст. 1 Основ). Столь широкую формулу первоначально не воспринял даже ГК РФ, который в п. 2 ст. 2 первой редакции 1994 г. говорил только о «защите» неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ² (однако существенно, хотя и не безгранично, расши-

---

ном частном праве (см.: Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву. Труды ВНИИСЗ. Вып. 49. М.: Юрид. лит., 1991. С. 134 и сл.), нормы которого были использованы при разработке соответствующего раздела Основ 1991 г.

¹ Теоретическое осмысление этой важной законодательной новеллы см. особенно: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 72–87.

² Идея о необходимости разграничения понятия «защита прав» как более узкого в сравнении с их «регулированием» последовательно отстаивал О.С. Иоффе (см.: Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 51–59), взгляды которого первоначально возобладали при подготовке части первой нового ГК РФ.

рив их регулирование, содержащееся в гл. 8, в 2006 и в 2013 гг.). Таким образом, в этом вопросе Основы 1991 г. закрепляли весьма прогрессивное законодательное решение.

Последовательно продвигаясь по пути восстановления частного права, Основы 1991 г. принципиально изменили правовое оформление фундамента гражданско-правового регулирования – вещного права. При этом они базировались на классических пандектных подходах, разработанных в начале XIX в. выдающимися германскими цивилистами Г.А. Хайсе и А.Ф.Ю. Тибо, которые разделили вещное и обязательственное право, связав необходимость создания системы ограниченных вещных прав (которые своей юридической прочностью отличаются от обязательственных прав) с естественной ограниченностью их объектов – земельных участков, породившей категорию недвижимости¹. Не случайно первый отечественный ГК РСФСР 1922 г., в примечании к ст. 21 «упразднивший деление имущества на движимые и недвижимые», прямо связал это беспрецедентное законодательное решение с отменой частной собственности на землю.

Основы 1991 г. в абз. 2 п. 1 ст. 49 осторожно разрешили законодательным актам республик допускать возможность передачи земельных участков в собственность граждан, что фактически уже имело место в отдельных республиках. Это означало возрождение частной собственности на землю, которая принципиально исключалась даже «перестроечными» законами о собственности 1990 г. Этим объясняется и возрождение ими категории «недвижимость», к которой были отнесены «земельные участки и все, что прочно с ними связано» (абз. 1 п. 2 ст. 4), а также неизбежное в такой ситуации появление приобретательной давности (абз. 1 п. 3 ст. 50, которая в соответствии со ст. 8 законодательного акта о введении Основ в действие даже получила обратную силу) и ограниченной защиты фактического владения вещью, в том числе недвижимой (абз. 2 п. 3 ст. 50). Таким образом были восстановлены базовые категории вещно-правового регулирования.

При этом Основы 1991 г. не ограничились простым упоминанием о вещных правах (как это было сделано в ст. 5 Закона «О собственности в РСФСР» 1990 г.², что тогда означало не только признание этой гражданско-правовой категории в отечественном праве, но и открытие пути к воссозданию вещного права как единого, самостоятельного института (подотрасли) гражданского права), выделив особый разд. II «Право собственности. Другие вещные права». В нем к вещным правам наряду с правами полного хозяйственного ведения и оперативного управления (ст. 48 и 49), признаваемыми за государственными юридическими лицами – предприятиями и учреждениями, не являвшимися собственниками «своего» имущества в централизованной плановой экономике (и в действитель-

¹ См. об этом: Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2004. С. 116–122.

² Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

ности не отвечавшими классическим признакам ограниченных вещных прав¹), были закреплены и традиционные ограниченные вещные права на земельные участки и другие природные ресурсы (ст. 49) в виде прав пожизненного наследуемого владения для граждан и владения или пользования (впоследствии – права постоянного бессрочного пользования) для юридических лиц (аналогов известных еще римскому частному праву эмпфитевзиса и суперфиция).

В этих двух последних случаях речь уже шла о классических ограниченных вещных правах, связанных с землепользованием (пользованием чужой недвижимостью) и свойственных рыночной организации хозяйства, признающей частную, а не только публичную (государственную и муниципальную) собственность на землю. Иначе говоря, появление таких вещных прав в сочетании с восстановлением недвижимости и приобретательной давности означало последовательный и принципиальный перевод сложившихся в прежнем правопорядке гражданско-правовых подходов на классический частноправовой фундамент. К сожалению, ни в Основах 1991 г., ни в созданной на их базе части первой ГК РФ 1994 г., ни даже в ходе его реформы 2012–2015 гг., формально базировавшейся на Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации 2009 г.², отечественному законодателю так и не удалось ввести современное вещно-правовое регулирование, включающее развитую систему ограниченных вещных прав и гражданско-правовую защиту фактического владения³.

Среди объектов гражданских прав появились не только земельные участки, находящиеся в собственности граждан, и другие недвижимые вещи, но и «документарные» ценные бумаги, которым была посвящена специальная гл. 8 Основ 1991 г. В ней содержалось четкое определение ценных бумаг и их отдельных видов, в частности акций, а также облигаций, чеков и векселей, которые должны были получить широкое распространение в формирующемся рыночном гражданском обороте.

¹ Право полного хозяйственного ведения родилось в ходе работы над Законом о собственности в СССР, характеризуя максимально возможное расширение имущественных прав государственных предприятий-несобственников в условиях сохранения централизованного планового хозяйства (согласно абз. 2 п. 1 ст. 24 Закона «О собственности в СССР» (Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 11. Ст. 164) и абз. 2 п. 2 ст. 5 Закона «О собственности в РСФСР» к нему применялись правила о праве собственности, если иное не было предусмотрено законодательством). При переходе к рынку оно по необходимости было сужено до «простого» хозяйственного ведения (ст. 294 и 295 ГК РФ).

Ни право хозяйственного ведения, ни возникшее ранее право оперативного управления (ст. 26.1 Основ гражданского законодательства 1961 г. и ст. 93.1 ГК РСФСР 1964 г.) не могут считаться вещными в традиционном понимании, поскольку не могут иметь объектами земельные участки (недвижимость), представляя собой не юридически прочный способ участия лица в праве собственности на чужой земельный участок, а форму осуществления права публичной собственности на имущество производственного характера.

² См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.А. Маковского. М.: Статут, 2009. С. 72–100.

³ О недостатках этой реформы в сфере вещного права см.: *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд. М.: Статут, 2018. С. 483 и сл.

Достоинством Основ 1991 г. следует считать полный отказ от использования политэкономических понятий и категорий, свойственных прежнему, сильно идеологизированному гражданскому законодательству. В частности, из содержания норм о праве собственности как одной из основных категорий вещного права удалось устранить все упоминания о «формах собственности», которые при переходе к рынку утратили юридический (и во всяком случае гражданско-правовой) смысл в связи с провозглашением «равенства всех форм собственности» (ср. абз. 2 п. 2 ст. 2 Закона «О собственности в РСФСР»). В п. 1 ст. 44 Основ говорилось лишь о возможности нахождения имущества в собственности граждан, юридических лиц или государства, из чего прямо следовало существование одного права собственности с единым содержанием, не зависящим от субъектного состава¹.

Ряд существенных новелл характеризовал содержание практически всех разделов Основ 1991 г. Так, базируясь на закреплённой законами о собственности множественности субъектов государственной собственности, они отошли от традиционного для предшествовавшего правопорядка принципа единства государства как собственника (ч. 2 ст. 21 Основ гражданского законодательства 1961 г.), составлявшего фундамент его участия в гражданских правоотношениях в качестве отдельного «хозяйствующего субъекта». Как за «государствами» (Союзом ССР и его республиками), так и за «автономными и административно-территориальными образованиями» ими была признана как самостоятельная гражданская правосубъектность, так и равенство ее содержания с правосубъектностью других участников гражданского оборота (абз. 2 п. 1 ст. 1 и ст. 25). Таким образом, было подтверждено провозглашенное в абз. 1 п. 1 ст. 1 юридическое равенство всех субъектов гражданского права и исключены привилегии и преимущества для государства, не соответствующие его частноправовому статусу (в частности, касающиеся приобретения права собственности на бесхозяйное имущество, отсутствия исковой давности по его виндикационным требованиям и т.д.).

В противовес «перестроечным» союзному и российскому законам о предприятиях последние стали рассматриваться в Основах не в качестве обобщающей политэкономической категории для группы субъектов гражданского права – юридических лиц, а как разновидность имущественных комплексов – объектов гражданских прав (абз. 1 п. 2 ст. 4). Под этим наименованием были сохранены лишь юридические лица, являющиеся субъектами права полного хозяйственного ведения (п. 1 ст. 22), не становящиеся собственниками полученного от учредителя имущества (а также «коллективные и арендные предприятия» – еще одна быстро исчезнувшая из хозяйственной жизни мертворожденная конструкция экономистов-реформаторов перестроечного времени). Более того, законода-

¹ Также с сожалением приходится констатировать, что даже в п. 1 ст. 212 действующего ГК РФ законодатель был вынужден воспроизвести правило ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, согласно которому существуют и охраняются не только частная и публичная, но и некие неизвестные гражданскому праву «иные формы собственности».

тельный акт о введении в действие новых Основ в ст. 14 предполагал разработку и принятие единого общесоюзного Закона «Об общих началах организации и деятельности акционерных обществ, других хозяйственных обществ и товариществ», т.е. унификацию правового статуса этих новых для тогдашнего правопорядка субъектов гражданского права.

Основы не просто последовательно отошли от господствовавшей в условиях административно-плановой экономики примитивной «триады» юридических лиц (предприятия – учреждения – организации корпоративного характера), а закрепили их продуманную и юридически значимую систематизацию: в зависимости, во-первых, от характера прав учредителей и участников на имущество созданных ими юридических лиц и, во-вторых, от целевой направленности их основной деятельности (коммерческие и некоммерческие организации). В последнем случае речь по сути шла о законодательном ограничении участия в гражданском обороте организаций, хотя и наделенных правами юридических лиц, но создававшихся с некоммерческими («идеальными») целями и предназначенных лишь для эпизодического участия в имущественных (в том числе предпринимательских) отношениях, регулируемых гражданским правом, которое не должно осуществляться в ущерб их основной (постоянной) деятельности¹. При этом за коммерческими организациями по общему правилу признавалась полная правоспособность, а за некоммерческими – строго целевая (ограниченная) имущественная правоспособность.

Принципиальным изменениям в Основах подверглось обязательственное, прежде всего договорное, право, оформляющее гражданский оборот – ядро рыночного хозяйства. Их основным направлением стало закрепление законодательной регламентации, нацеленной на всестороннее обеспечение основополагающего в частном праве принципа свободы договора, который является необходимым следствием юридического равенства и диспозитивности участников гражданско-правовых отношений (абз. 1 п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 5 Основ). Уже этим Основы 1991 г. принципиально отличались от Основ 1961 г., которые ставили в центр правового регулирования гражданских договоров плановое задание, определявшее содержание порожденного им же договора (ст. 34). Планово-распределительный характер тогдашней экономики определял необходимость ее преимущественно императивной регламентации, в том числе с помощью множества правительственных и особенно ведомственных подзаконных нормативных актов, фактически получивших решающую роль в гражданско-правовом оформлении имущественного оборота. Поэтому из норм обязательственного

---

¹ В настоящее время это положение прямо следует из правил п. 6 ст. 50 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ). Целесообразность деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации, принципиально важная для восстанавливаемого в России рыночного хозяйства, отмечена Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации (с. 48).

права Основами 1991 г. были «исключены всякие упоминания об актах планирования, плановых заданиях и т.п., в том числе, об обязанности сторон следовать указаниям этих актов при заключении и исполнении договора», в частности договоров поставки товаров, подряда на капитальное строительство, перевозки грузов и др.¹ Более того, для договорного права была значительно сужена сама сфера правового регулирования: место прямых законодательных предписаний заняли такие оценочные понятия, свойственные рыночному обороту, как «обычно предъявляемые требования», «обычаи делового оборота» и «практика взаимоотношений сторон», «нормально необходимое время» и т.п. В то же время гражданско-правовая ответственность предпринимателей за нарушение договорных обязательств абз. 1 п. 2 ст. 71 Основ была установлена как не зависящая от их вины (ср. п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Вместе с тем неизбежное в рыночных условиях усложнение гражданских правоотношений, в особенности разнообразие появляющихся договорных связей, привело к известному увеличению объема посвященных им гражданско-правовых норм. В Основах 1991 г. появились такие виды договоров, которые не были известны предшествующим Основам 1961 г., например учредительный договор о создании юридического лица (п. 2 ст. 13), предварительный договор (ст. 60), биржевые сделки (ст. 29 и п. 2 ст. 74), денежные обязательства (ст. 66), субсидиарные обязательства (п. 3 ст. 67) и др. Многие широко распространенные обязательства, которые ранее традиционно оставались предметом ведомственного нормотворчества, находясь за рамками законодательного регулирования, получили четкое базовое законодательное закрепление. Речь, в частности, шла о договорах по снабжению энергетическими и другими ресурсами (ст. 84), о производстве проектных и изыскательских работ (ст. 96), о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ст. 97), о договорах транспортной экспедиции (ст. 105), банковского вклада и банковского счета (ст. 110 и 111) и др.

Наряду с этим была осуществлена последовательная типизация договоров: считавшиеся ранее самостоятельными договоры купли-продажи, поставки продукции и товаров и контрактации сельскохозяйственной продукции были объединены в общий договорный тип купли-продажи (гл. 9), а договоры подряда на капитальное строительство, на выполнение проектных и изыскательских, а также научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ были включены в единую гл. 12 о договоре подряда². Возникшие в советской судебной практике «обязательства из спасания социалистического имущества» были преобразованы в общий вид обязательств, возникающих из спасания чужого имущества, и в

¹ Маковский А., Суханов Е. Указ. соч. С. 16.

² Это законодательное решение перешло и в новый ГК РФ, за исключением обособленных теперь в его отдельную гл. 38 норм о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, предмет которых обычно включает «творческий элемент», не укладывающийся в традиционные «вещные» рамки предмета договоров подряда.

этом качестве перешли в группу известных обязательств, возникающих из ведения чужих дел без поручения (п. 2 ст. 118).

При этом учитывалась необходимость особой защиты имущественных и других интересов слабой стороны договора, прежде всего граждан-потребителей. С этой целью были ограничены права наймодателей в договорах найма жилых помещений (ст. 90), в том числе за рамками государственного жилищного фонда и в части, касающейся установления размера квартирной платы (п. 5 ст. 89), хотя одновременно было допущено выселение за неплатеж квартплаты без уважительных причин за шесть месяцев подряд (абз. 2 п. 2 ст. 90). Запрещены соглашения транспортных организаций с пассажирами об устранении или ограничении ответственности перевозчиков (п. 2 ст. 100); предусмотрены дополнительные требования к банкам, принимающим вклады граждан (п. 2 ст. 111); введена специальная ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу граждан вследствие недостатков товаров или результатов работ (ст. 129)¹, а также (впервые в отечественном законодательстве) имущественная ответственность за виновное причинение гражданину морального вреда (ст. 131). Право несовершеннолетних и нетрудоспособных наследников на обязательную долю в наследстве было распространено на банковские вклады граждан-наследодателей (п. 4 ст. 153 Основ 1991 г., ср. ст. 1128 ГК РФ).

Важные новеллы, направленные на защиту интересов граждан-потерпевших, были установлены в нормах деликтного права Основ. Так, при расчете размера ущерба, причиненного здоровью гражданина, не подлежали более учету (уменьшавшему это возмещение) полученные (назначенные) потерпевшему в этой связи пенсии и пособия (п. 1 ст. 130), что существенно увеличивало его размер. В п. 3 ст. 130 Основы 1991 г. ликвидировали различия в условиях ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью граждан владельцами источников повышенной опасности (отвечавшими и отвечающими за причиненный вред независимо от своей вины) и их работодателями (страхователями по договорам социального страхования), ранее отвечавшими по принципу вины, будучи владельцами различного опасного оборудования (они обязывались к проведению «инструктажа по технике безопасности» тех своих работников, которые использовали такое оборудование, а формальная отметка о нем доказывала вину их работников, освобождая работодателей от имущественной ответственности за обеспечение безопасных условий труда).

Конечно, оцениваемое с современных позиций содержание Основ 1991 г. представляется не свободным от некоторых недочетов и неудач. Так, в определении

---

¹ Кроме того, п. 2 ст. 77 Основ установил возможность предъявления покупателем требований в связи с продажей ему вещи ненадлежащего качества как к продавцу, так и к ее изготовителю, не являющемуся продавцом, а также к созданным им организациям по ремонту и обслуживанию произведенных товаров, т.е. допустил «конкуренцию исков» в интересах покупателя (хотя о специальной гражданско-правовой защите граждан-потребителей речи тогда еще не шло).